BX 512
.A47

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

GPO

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ

ВАРВАРЫ ПАВЛОВНЫ ШЕРЕМЕТЕВОЙ,

УРОЖДЕННОЙ КНЯЖНЫ ГОЛИЦЫНОЙ,

ГОВОРЕННОЕ

МОСКОВСКОЙ, КАЗАНСКОЙ, У КАЛУЖСКИХЪ ВОРОТЪ, ЦЕРКВИ СВЯЩЕННИКОМЪ

Алексѣемъ Ключаревымъ,

9-го Ноября 1857 года,

ВЪ ЗНАМЕНСКОЙ, ЧТО̀ НА ЗНАМЕНКѢ, ЦЕРКВИ, ВЪ МОСКВѢ.

МОСКВА.
1857.

1

5-04
588

СЛОВО.

Amvrosii, Abp. of Kharkov.
"

Slovo pri pogrebenii Varvary Pavlovny Sheremet-evoi

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ

ВАРВАРЫ ПАВЛОВНЫ ШЕРЕМЕТЕВОЙ,

УРОЖДЕННОЙ КНЯЖНЫ ГОЛИЦЫНОЙ,

ГОВОРЕННОЕ

МОСКОВСКОЙ, КАЗАНСКОЙ, У КАЛУЖСКИХЪ ВОРОТЪ,
ЦЕРКВИ СВЯЩЕННИКОМЪ

Алексѣемъ Ключаревымъ,

9-го Ноября 1857 года,

ВЪ ЗНАМЕНСКОЙ, ЧТО̀ НА ЗНАМЕНКѢ, ЦЕРКВИ, ВЪ МОСКВѢ.

МОСКВА.
Въ Типографіи В. Готье.
1857.

BX512
.A47

Отъ Московскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
Москва, Ноября 25 дня, 1857 года.

Цензоръ Архим. *Порфирій.*

СЛОВО.

Мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть (Фил. 1, 21.).

Не часто можно видѣть такую общую любовь присныхъ и знаемыхъ къ сроднику, или другу, и такую общую и искреннюю скорбь объ его утратѣ, какія мы видѣли и видимъ во всѣхъ оплакивающихъ преждевременную кончину новопреставленной рабы Божіей болярыни Варвары. Не только тѣ, которые видѣли въ ней свое сокровище и утѣшеніе, какъ мать, братья и сестры, не только тѣ, которые имѣли въ ней услажденіе жизни, какъ супругъ ея, не только тѣ, которые жили и дышали ея благодѣяніями, или въ скорбяхъ своихъ находили отраду въ ея любви,—не только они проливаютъ о почившей обильныя слезы, но и всѣ пользовавшіеся ея дружествомъ или знакомствомъ, всѣ знавшіе ее скорбятъ о кончинѣ ея, какъ объ утратѣ человѣка роднаго и близкаго сердцу. Добрый знакъ и не малое

утѣшеніе въ этомъ для скорбящихъ! Это значитъ, что жизнь ея была плодоносна, хотя и не продолжительна; что она не оставила по себѣ темнаго слѣда и укора своей памяти; что никому при ней не было тѣсно и съ кончиною ея не стало просторнѣе и свободнѣе, какъ нерѣдко бываетъ, но всѣ чувствуютъ одну утрату и лишеніе ея любезнаго сообщества. Такіе люди для сродниковъ и друзей—особенный и неоцѣненный даръ Божій. Тяжко лишаться ихъ, но въ тоже время грѣшно не воздать благодаренія Богу, даровавшему ихъ, хотя на непродолжительное время, но ко благу и утѣшенію нашему. *Господь даде, Господь отъятъ: якоже Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно* (Іов. 1, 21.)!

Но при гробѣ оплакиваемой нами почившей истина и справедливость требуютъ сказать нѣчто болѣе сего. Не въ одномъ воспоминаніи объ ея природныхъ прекрасныхъ свойствахъ должно состоять наше утѣшеніе, но въ размышленіи объ ея внутренней духовной жизни, представлявшей поучительный примѣръ истиннаго благочестія и христіанскихъ добродѣтелей. Сія-то не для всѣхъ замѣтная, истинная основа всякаго человѣческаго совершенства споспѣшествовала обнаруженію въ ней тѣхъ прекрасныхъ свойствъ, которыя всѣ видѣли, и которыми всѣ утѣшались. Все естественное, составляющее даже цвѣтъ природы человѣческой, или сокрушается смертію, или остается внѣ царствія Божія; въ жизнь же блаженную, въ царство Христово переходитъ только насажденное и возращенное, или очищенное благодатію Божіею. Для тѣлесной красоты, для

внѣшней образованности, для знатности и богатства смерть есть конецъ и утрата всего; пріобрѣтеніемъ же она бываетъ только для того, что̀ Христово и для тѣхъ, у кого основаніемъ и цѣлію жизни былъ Христосъ. *Мнѣ еже жити, Христосъ,* говоритъ Апостолъ, *и еже умрети, пріобрѣтеніе есть.*

Посему истинное утѣшеніе для насъ при утратѣ близкихъ сердцу нашему должно состоять въ томъ, когда имѣемъ возможность усматривать въ протекшей жизни ихъ искреннія духовныя расположенія и стремленія къ нравственному преуспѣянію, труды, подъятые ими во исполненіе воли Божіей и во славу Божію, и плоды духовные, ими принесенные съ помощію благодати Божіей. Чѣмъ больше мы увидимъ въ ихъ жизни соотвѣтствія съ волею и закономъ Господнимъ, тѣмъ тверже будутъ наши благія надежды на ихъ загробную участь, тѣмъ вѣрнѣе наше собственное утѣшеніе.

Мнѣ еже жити Христосъ, — сіе апостольское слово было, можно сказать, основаніемъ и правиломъ жизни почившей рабы Божіей боляр. Варвары. По происхожденію, по воспитанію, по супружеству и связямъ родства, по внѣшнему состоянію, она имѣла полную возможность пользоваться всѣми удовольствіями свѣта и жить, по его понятіямъ, весело и счастливо; но руководимое благодатію, сердце ея рано охладѣло къ удовольствіямъ міра. Она рано почувствовала, что украшеніемъ христіанки должны быть *не внѣшняя плетенія власъ и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота: но потаенный сердца человѣкъ въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа* (1 Пет. 3, 3. 4.), и предпочла всѣмъ

обольщеніямъ свѣта жизнь тихую и уединенную, тщательное исполненіе своихъ семейныхъ обязанностей, труды и заботы, требуемыя не мірскою суетою, но долгомъ супруги и госпожи дома. Что разстроивало обычный порядокъ ея тихой семейной жизни, что возмущало мірскимъ шумомъ миръ ея сердца, отъ того она удалялась, того боялась. Любимая ея храмина въ домѣ была не та, гдѣ, по обычаю свѣта, гости смѣняютъ одни другихъ, гдѣ не умолкаютъ праздныя бесѣды, гдѣ показываются дорогіе наряды, но та, гдѣ предъ иконами украшенными сребромъ и златомъ у нея всегда теплилась лампада и всегда готовы были на аналогіи молитвенныя книги, въ которыхъ она находила успокоеніе встревоженнаго духа и смятеннаго сердца.

Убѣгая міра, она неутомимо искала Христа, какъ жизни духа, въ Его св. словѣ, св. таинствахъ, въ молитвѣ, богослуженіи, исполненіи уставовъ Церкви. Когда въ рукахъ людей мірскихъ смѣнялись одни за другими, хвалимыя по духу времени, свѣтскія книги, ея любимою книгою было св. евангеліе, чтенію котораго она посвящала лучшіе часы утра, а любимымъ занятіемъ было выписываніе изъ твореній отеческихъ и другихъ духовныхъ писаній тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ она чувствовала особенно благотворное дѣйствіе на сердце и совѣсть. Когда другія жены равнаго съ нею состоянія, утомленныя съ вечера мірскими удовольствіями, покоились утромъ, она на зарѣ, по раннему звону колокола, спѣшила къ литургіи. Ея утѣшеніемъ были святительскія богослуженія въ древнихъ храмахъ нашего града и поклоненіе святынямъ въ нихъ почивающимъ; а

любимая прогулка утромъ—къ часовнѣ Иверской для поклоненія иконѣ Богоматери. Но никогда, по ея собственному выраженію, она не была такъ счастлива, какъ когда могла прожить довольно времени при св. обителяхъ и особенно говѣть и пріобщаться св. тайнъ въ лаврѣ преподобнаго Сергія и въ пещерахъ кіевскихъ. Къ симъ св. мѣстамъ были ея любимыя путешествія, которыхъ не могли замѣнить для нея увеселительныя странствованія по лучшимъ странамъ міра къ рѣдкостямъ природы и искусства. Не отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ, она не почитала тяжкимъ для себя строгое соблюденіе постовъ православной Церкви и трекратное и даже четырекратное, въ теченіи года, тщательное приготовленіе къ исповѣди и св. причастію; усердіе же ея къ молитвѣ домашней требовало не возбужденія, а мѣры.

Всѣ сіи живыя духовныя расположенія и стремленія тѣмъ большую имѣли цѣну и прочность въ душѣ ея, что основаніемъ для нихъ служили дѣятельныя хрістіанскія добродѣтели—очищеніе сердца, смиреніе и любовь. Трогательно было видѣть ея заботливость о чистотѣ помысловъ, о собранности ума, объ осторожности въ словѣ и при этомъ постоянное недовольство собою,—ясный знакъ истиннаго духовнаго преуспѣянія. Храня постоянно въ душѣ своей глубокое чувство своего недостоинства предъ Богомъ, она съ дѣтскою простотою и съ благодарностію принимала даже прискорбное слово, клонившееся къ ея духовному благу, и тѣмъ больше имъ была довольна, чѣмъ съ большею прямотою оно было сказано. Страшась гордости, она не любила слушать выраженій благодарности, не терпѣла по-

хвалъ, столь пріятныхъ свѣтской женщинѣ, и не любила хвалить другихъ, опасаясь возбудить въ сердцѣ ихъ самомнѣніе. Но не любя въ глаза хвалить другихъ, она въ тоже время не любила и осуждать никого. Когда въ ея присутствіи слышались невыгодные отзывы о комъ либо, она защищала, или извиняла судимаго, или же просто просила прекратить оскорбительную для чести ближняго бесѣду. Слово ея всегда было просто, прямо, живо, искренно, чуждо той изысканной мягкости и изворотливости, которою отличается льстивое слово людей свѣтскихъ, ищущее похвалы себѣ, а не пользы слушающаго.

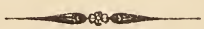
Но можно сказать, душею ея жизни была любовь. Кто зналъ ее, тотъ не забудетъ ея пріятнаго лица, дышавшаго скромностію, искренностію, привѣтливостію, благорасположенностію, тою духовною красотою, въ которой свѣтится душа христіанская. Она жила не для себя, а для другихъ, и только тогда казалась совершенно довольною и счастливою, когда могла успокоить и осчастливить другаго. Она не заботилась о своемъ покоѣ и еще менѣе о прихотливыхъ удобствахъ жизни; но рада была всякимъ избыткомъ подѣлиться съ нуждающимися. Видъ бѣдности, слухъ о чужемъ горѣ и несчастіи поражали ее также, какъ горе собственное. И не было просьбы о другихъ, которой бы она не приняла къ сердцу, и ничто не останавливало ее въ трудѣ, для блага и утѣшенія ближняго, ни нездоровье, ни собственныя заботы, ни опасеніе безуспѣшности труда. «Наше дѣло трудиться для другихъ, а успѣхъ отъ Бога,» говорила она. И такъ

искренна, такъ дѣйственна была любовь ея къ ближнему, что нисходя къ людямъ нисшимъ себя по состоянію, съ словомъ участія и утѣшенія, она заставляла забывать разстояніе отдѣлявшее ее отъ другихъ и во всѣхъ возбуждала къ себѣ туже прямую любовь и довѣренность.

Таковы основныя черты жизни и характера почившей рабы Божіей боляр. Варвары, черты утѣшительныя и поучительныя! Въ такихъ духовныхъ расположеніяхъ и дѣйствіяхъ кто можетъ быть учителемъ, руководителемъ, помощникомъ, кромѣ единаго Христа и Его благодати? Размышляя о нихъ, не можемъ ли сказать съ нѣкоторымъ дерзновеніемъ, что для нея *еже умрети, пріобрѣтеніе есть?* Знаютъ близкіе къ ней, что она не боялась смерти, но желала ея. И это безъ сомнѣнія не отъ нужды и горя (она была счастлива въ жизни), не отъ трудовъ и лишеній внѣшнихъ (она жила въ избыткѣ), но по одному внутреннему сознанію безконечнаго превосходства будущей жизни со Христомъ предъ жизнію настоящею, по тайному желанію полной свободы для жизни духа и безпрепятственнаго служенія Господу Іисусу Христу.

Итакъ, обратимъ слезы скорби въ слезы молитвенныя, да пріиметъ Господь со благоволеніемъ благіе начатки ея духовнаго дѣланія и да покроетъ Своимъ милосердіемъ вольныя и невольныя ея прегрѣшенія. Вѣчное, блаженное славословіе имени Божія въ храмѣ небесномъ да будетъ ей воздаяніемъ за ея любовь къ богослуженію въ храмахъ земныхъ; всепросвѣщающій свѣтъ истины отъ престола Бога Слова да озаряетъ душу ея, возлюбившую слово

евангельское; возносящій смиренныхъ, милующій милостивыхъ, любящій любящихъ Его, Женихъ небесный да пріиметъ ее съ мудрыми дѣвами въ вѣчный чертогъ Свой для вѣчнаго покоя и блаженства! Аминь.



LB S '10

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 017 148 308 6